

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

LANGUAGE PROCESSES

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-12>РЕГИОНАЛЬНАЯ АНТРОПОНИМИЯ В УСЛОВИЯХ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

УДК 811.512.145

Гульшат Р. Галиуллина Казанский федеральный
университет, Академия наук
Республики Татарстан,Казань,
Российская Федерация**Аннотация**

Цель исследования — выявить особенности становления и функционирования региональной антропонимии в условиях межкультурного диалога на примере Республики Татарстан. Материалом для анализа послужили архивные источники, метрические книги, списки имён новорождённых, а также данные открытых информационных ресурсов. В работе рассматриваются особенности формирования и современное состояние региональной антропонимии, определяются экстралингвистические факторы, обусловившие трансформацию татарского и русского именников в условиях языкового контакта.

Установлено, что в зонах активного межэтнического взаимодействия региональная антропонимия выполняет двойную функцию: с одной стороны, она выступает транслятором традиционных этнокультурных ценностей, с другой — служит маркером социокультурного контекста региона. Период наиболее активного взаимодействия антропонимикона приходится на 1920–1930-е годы, что позволяет рассматривать его как начальный этап формирования общего антропонимического фонда, представленного, в частности, личными именами, отражающими реалии советской эпохи.

В ходе исследования установлено, что современная антропонимическая система Республики Татарстан характеризуется универсальными направлениями развития. К ним относятся актуализация исторического антропонимикона, интеграция ранее не фиксировавшихся европейских и восточных имён, искусственная номинация, а также появление новых лингвистических явлений в структуре национальных именников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная антропонимия, поликультурный диалог, межкультурные контакты, Республика Татарстан, татарский язык, русский язык, антропонимическая система

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Гульшат Р. Галиуллина, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-12>

REGIONAL ANTHROPNOMY IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL DIALOGUE: THE CASE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

UDC 811.512.145

Gulshat R. Galiullina

Kazan Federal University,
Tatarstan Academy of
Sciences,

Kazan, Russian Federation

Abstract

The aim of the study is to identify the specific features of the formation and functioning of regional anthroponymy in the context of intercultural dialogue, using the Republic of Tatarstan as a case study. The analysis is based on archival sources, parish registers, lists of names given to newborns, and data from open-access information resources. The article examines the formation and current state of regional anthroponymy and identifies the extralinguistic factors that shaped the transformation of the Tatar and Russian naming systems under conditions of language contact.

The study shows that in areas of intensive interethnic interaction, regional anthroponymy performs a dual function: on the one hand, it serves as a transmitter of traditional ethnocultural values; on the other, it acts as a marker of the region's sociocultural context. The most intensive interaction between the two anthroponymic systems occurred in the 1920s and 1930s, which makes it possible to regard this period as the initial stage in the formation of a shared anthroponymic repertoire, represented, among other things, by personal names reflecting the realities of the Soviet period.

The study also demonstrates that the contemporary anthroponymic system of the Republic of Tatarstan is characterized by several broader developmental trends. These include the revival of historical naming traditions, the incorporation of previously unattested European and Eastern names, artificial naming practices, and the emergence of new linguistic phenomena within national naming systems.

KEYWORDS: regional anthroponymy, multicultural dialogue, intercultural contacts, Republic of Tatarstan, Tatar language, Russian language, anthroponymic system

1 | Введение

Антропонимия представляет собой синтетическую модель языка, культуры и социума, отражающую историческое развитие и современную жизнедеятельность народа во всем его многообразии. Как отмечает известный ониматолог Н.В. Подольская, «основная функция имени собственного номинативно-идентификационно-дифференцирующая. Информационная и экспрессивная функции – факультативны (активные функции), познавательная и аккумулирующая (пассивные)» [Подольская, 1988: 145]. Антропонимы как основной разряд имен собственных объединяют в себе все перечисленные функции и являются культурно маркированным знаком, фиксирующим не только сведения о состоянии языка, но и общую культурную ориентацию социума. Система личных имен любого народа представляет собой результат межкультурного обмена и взаимодействия с антропонимическими системами других этносов. В силу этого антропонимия становится значимым компонентом семиотического пространства отдельного этноса или региона.

Под региональной антропонимией понимается совокупность личных имен, бытующих на территории отдельного региона. Исследования в данной области предоставляют обширный материал для понимания специфики функционирования языков и межкультурного взаимодействия в границах определенной территории. Региональная антропонимическая система сочетает в себе универсальные и специфические черты, демонстрируя их сложное взаимодействие. В поликультурных регионах, где на протяжении длительного времени сосуществуют различные этносы, антропонимия становится не только системой именования, но и своеобразным отражением межкультурного диалога, а также маркером региональной идентичности.

Информативность региональной антропонимической системы, ее способность служить историческим источником неизмеримо выявляется при социолингвистическом изучении антропонимии определенной географической зоны [Барахоева, 2020: 266].

Заложивший фундамент исследования антропонимии в социолингвистическом аспекте В.Д. Бондалетов указал, что «самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т.п.), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе» [Бондалетов, 1970: 18].

Начало изучения региональной антропонимии с применением статистических методов связано с работами В.А. Никонова, в которых подчеркивается важность массового материала для выявления географических и социальных закономерностей [Никонов, 1970; 1971]. Его

труды заложили основу социолингвистического и статистического исследований в отечественной антропонимике и получили развитие в работах современных исследователей в различных аспектах.

В настоящем исследовании рассматривается антропонимикон Республики Татарстан. Данный регион представляет собой уникальный пример территории, где татарский и русский языки находятся в состоянии длительного и интенсивного контактирования. На территории республики функционирует активный билингвизм, широкое распространение получили межэтнические семьи, созданные представителями коренных этносов данного региона. Указанные факторы обуславливают актуальность изучения антропонимикона Республики Татарстан, позволяющего проследить, как межкультурные контакты отражаются в системе личных имен, как формируется общее антропонимическое пространство при сохранении этнической специфики.

Целью нашей работы является выявление особенностей формирования и функционирования региональной антропонимии в контексте межкультурного диалога. В рамках статьи предполагается представить историю формирования антропонимикона региона под влиянием социальных факторов; определить типы и формы личных имен, представленных в виде заимствований, прошедших этап адаптации и процесс гибридизации; охарактеризовать современные тенденции развития региональной антропонимии в условиях поликультурного диалога с применением приемов статистического метода.

2 | Материалы исследования

Материалом исследования послужили личная картотека автора, состоящая из 68 360 актовых записей по городу Казани и Республике Татарстан за 1900-2026 гг., собранная на основе материалов метрических книг, извлеченных методом сплошной выборки из фондов Национального архива Республики Татарстан, а также списки имен новорожденных, полученные из Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан. В них приводится полный перечень имен, которые давались новорожденным в муниципальных районах и в городе Казани Республики Татарстан. Также автором использованы материалы открытых информационных источников.

Методологический аппарат включает описательный, сопоставительный и статистический методы. Как справедливо указывает В.Д. Бондалетов, содержание статистического метода «разнообразно – от простейших подсчетов количества имен и выделения наиболее употребительных из них до описания статистической организации целого

ономастического разряда и закономерностей его развития» [Бондалетов, 1983:72]. В работе использовался также прием количественно-качественного метода сравнения именников, разработанный В.А. Никоновым [Никонов, 1971: 120], усовершенствованный В.Д. Бондалетовым [Бондалетов, 1973; 1983 и др.].

Метод сбора социолингвистических данных применялся при анализе информации из метрических записей, из личной картотеки автора и других источников. В дальнейшем данные были интерпретированы в социолингвистическом аспекте. Такой подход дает возможность представления общей картины частотности употребления антропонимов, а также проведения сопоставительного анализа и выявления зависимости частотности употребления определенных антропонимов от социальных изменений, произошедших в общественной жизни. В рамках исследования также стало возможным проследить, как эти изменения отражаются на росте популярности одних имен и угасании других.

3 | Результаты

3.1 Обзор истории формирования регионального антропонимикона

В поликультурной среде антропонимические единицы претерпевают значительные изменения, а антропонимическая картина мира приобретает сложный, многослойный характер, включающий элементы разных культур. Традиционный именник, являясь основой антропонимической системы, постепенно обогащается новыми единицами за счет процессов имятворчества и заимствования. В рамках поликультурного диалога возникают новые антропонимические явления, которые, закрепляясь в именнике региона, способны в дальнейшем определить основные векторы развития системы личных имен.

Для представления процесса формирования уникальной региональной антропонимической системы и выявления трансформационных процессов необходимо обратиться к истории ее становления.

На протяжении многих веков в антропонимиконе региона доминировали две культурные традиции – татарская и русская, развивавшиеся параллельно и сохранявшие собственную самобытность. Исключением стал период завоевания Казани и насильственная христианизация, развернувшаяся в Среднем Поволжье, когда в именослов новокрещенных татар начал формироваться по модели русского имяобразования, например, *Васька Иванов*, *сын Кудабердеев*; *Дербышалеев*; *Иван Ебинкозин*; *Ибайгул Енкуватов*; *Иван Исламов*; *Иван Осламов*; *Иван Тянишев*; *Иван Чекенеев*; *Иван Шемерденов*; *Игнатей Исламов*; *Митька*

Офоня Тохтамышев; Онтонко Кильдеяров; Петр Келдышев; Сава Дербышалеев; Степан Сунчалеев; Янка Етмасов; Якунка Тетамышев [Писцовая книга Казанского уезда..., 1978].

Несомненно, проследить этническую принадлежность населения по писцовым книгам достаточно сложно. Как указывает источниковед Д.А. Мустафина, «Речь можно вести об исповедующих христианство (давно и недавно) и мусульманство. Поэтому деление на русских, основываясь на православных именах, и на татар достаточно условно» [Мустафина, 2006: 39]. Однако смешанный состав антропонимической модели вышеперечисленных имен и фамилий указывает на принадлежность к новокрещеному населению.

В целом татарский антропонимикон сохранял тюркские традиции имянаречения, с заметным увеличением доли арабских и персидских имен, что продолжалось до начала XX столетия. В этом немаловажную роль сыграл тот факт, что татарская культура до XIX века преимущественно развивалась под влиянием арабо-мусульманской традиции. Религиозное мировоззрение оказывало сильное воздействие на сознание татарского народа, что препятствовало проникновению русских и западных имен в национальный антропонимикон.

Тенденция сохранения самобытности русской православной культуры наблюдалась и в русском антропонимиконе. Таким образом, антропонимическая система каждой этнической группы развивалась изолированно, следуя ранее сложившимся культурным и религиозным традициям и выполняя функцию этнокультурной идентификации.

Начало XX века стало переломным этапом в развитии антропонимиконов региона. Как известно, массовое появление новых имен характерно для эпох глубоких исторических и конфессиональных трансформаций. После Октябрьской революции 1917 года этот процесс затронул и антропонимикон татар. С установлением советской власти традиционные духовные ценности утратили свое бывшее значение и были низведены до уровня семейно-бытовых обычаев и обрядов.

Начало данному процессу было положено принятием Декрета Совета Народных Депутатов от 23 января (5 февраля) 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Следствием принятия этого документа стала утрата традиций имянаречения, складывавшихся на протяжении столетий. В соответствии с новым законодательством, ведение актов гражданского состояния перешло в исключительное ведение светской власти — отделов записи браков и рождений.

Наиболее существенной трансформации подвергся татарский именник. Имена религиозного происхождения были фактически вытеснены из официального употребления. Поскольку именно данная группа имен составляла ядро традиционного антропонимикона,

образовавшуюся лакуну стали заполнять новообразования, а также заимствования из русского и ряда европейских языков. Вследствие открытости антропонимической системы татар в языке сформировался особый пласт имен, который впоследствии стал неотъемлемой частью современной татарской антропонимии.

Изменения касались и именника русского населения. Отказ от прежней многовековой традиции именования по церковным святым затронул и перечень имен исследуемого региона. В нем начали появляться новые единицы, нехарактерные для традиционного именника, которые в основном отражали новую действительность и идеологию советского государства.

3.2 Формирование общего антропонимического фонда региона

Охарактеризуем наиболее репрезентативные особенности именования в обоих антропонимиконах. Наиболее ярким периодом проникновения новых имен в татарский и русский именники региона является 1923–1949 гг., поскольку этот этап характеризуется стихийным и неконтролируемым имяобразованием, известным в антропонимике как «антропонимическое половодье».

К основным особенностям новых имен относятся: отражение новой советской действительности (*Трактор, Рюрий, Пионерия, Тельман, Радик, Ленарис, Энгель, Фридрих, Альберт, Эдгар, Рафаэль, Клара, Луиза, Роза*⁶⁵ и т.д.); возникновение имен-аббревиатур (*Ким, Рэм, Мэлс, Марклен, Лемар, Ленарис, Лесталь, Вилен, Ревнер*); отсутствие в именах национального характера (*Изил, Тамара, Нинель, Рим, Римма, Идеал, Марат, Земфира, Роберт* и др.); взаимопроникновение именников, обусловленное распространением межэтнических браков [Галиуллина, 2012: 33]. В татарском именнике в незначительном количестве фиксируются имена из традиционного русского именника: *Лена, Вера, Людмила, Оксана, Светлана, Борис, Валерий, Валериан, Виктор, Леонид, Олег*.

Рассмотрим подробнее особенности, получившие наибольшее распространение в антропонимиконах региона. В обоих именниках наиболее ярко проявляется новая традиция образования имен – аббревиация. Как справедливо отмечает В.А. Ивашко: «Антропонимическое половодье» привело к созданию в большом количестве имен-аббревиатур, составленных из структур антропонимов и элементов апеллятивной лексики» [Ивашко, 1988: 71].

⁶⁵ Здесь и далее примеры приведены из личной картотеки автора.

В региональном антропонимиконе указанного периода встречаются следующие типы аббревиации: буквенная: *Ким, Вил, Рэм, Мэлс, Лерон, Вилор, Рик* и др.; слоговая: *Марлен, Марклен, Лемар, Ленарис, Лесталь* и др.; смешанная: *Вилен, Лениза, Ленар, Ревнер* и др. Имена-аббревиатуры активно употреблялись до начала 40-х гг. XX века, затем частота их использования заметно снизилась. Если в татарском именнике некоторые из них, например, *Ленар, Лениза, Ким, Вил* продолжают функционировать до настоящего времени, участвуя в имятворчестве современного периода (ср. *Ленария, Ленара, Ленизиана, Ленизия, Вильнур, Вильнор* и др.), то в русском именнике на последующих этапах развития они не зафиксированы.

На начальном этапе формирования общего антропонимического фонда в обоих именниках отмечены единицы, образованные от апеллятивной лексики, географических наименований, например, *Уран, Урания, Радий, Идея, Марс, Марсель, Рим, Эльбрус, Казбек, Адлер, Индия, Атлас, Бриллиант, Идеал, Форель, Фикус, Азия* и др.

Таким образом, государственная идеология, направленная на создание единого антропонимического пространства на территории Советского государства, обусловила функционирование общего пласта имен, основу которого составляли аббревиатуры и заимствования из европейских языков. С этого периода в антропонимическом пространстве региона сформировалась новая традиция, нехарактерная ни для татарского, ни для русского именников.

Как показывают фактические материалы, процесс распространения новых имен в антропонимии региона протекал не одинаково. По степени интенсивности и глубине социальных и культурных трансформаций город и деревня, центр и периферия обнаруживают существенные различия. Например, на выбор имен прямое воздействие оказывал социальный статус личности. Новшества, происходящие в жизни общества, быстрее проникли в семьи интеллигенции, которая выступала проводником новых имен в антропонимическую систему. В городе Казани, крупном культурном и промышленном центре, процесс адаптации новаций протекал наиболее интенсивно. Исторически сложившееся влияние столицы на периферию способствовало распространению новых антропонимов в сельской местности, где данный процесс происходил с некоторым запаздыванием по сравнению с городом [Галиуллина, 2008: 197].

На последующих этапах развития антропонимикона региона наблюдается относительная стабильность в выборе имен для новорожденных. Если русский антропонимикон обращается к репертуару традиционного именника, то татарский

антропонимикон постепенно пополняется новыми единицами, нехарактерными для предшествующих этапов, которые, однако, становятся неотъемлемой частью татарского именослова и идентификаторами этнической принадлежности. Это обусловлено тем, что при заимствовании новых имен или в процессе имятворчества основными критериями выступают лингвокультурные традиции, восходящие к доисламскому периоду. Например, использование в качестве личных имен названий небесных тел: *Чулпан* (древнетюркское) – *Зəһрə* (арабское) – *Венера* (латинское); зоонимов: *Арслан* (древнетюркское) – *Хəйдəр* (арабское) – *Руслан* (русифицированный вариант древнетюркского Арслан); многочисленных названий растений: *Чəчəк* / *Чəчкə* (древнетюркское) – *Гəл* (персидский имяобразующий компонент), *Сəмбел*, *Дəлиə*, *Зəйтунə* (арабского происхождения) – *Лəндыш*, *Фиəлкə*, *Лилиə* и другие (заимствования из европейских языков).

Тем не менее, антропонимикон региона в советский период претерпел значительные изменения. В результате интенсивных межкультурных контактов, интернационализации и урбанизации в татарском именнике появляются имена-неологизмы, возрастает доля русских и интернациональных имен, в него начинают проникать имена народов СССР. Русский именник в целом сохраняет свою стабильность, изредка заимствуя европейские имена и включая отдельные удачные, благозвучные имена-аббревиатуры, а также имена, образованные от апеллятивной лексики или других ономастических единиц, например, *Вил*, *Лесталь*, *Нинель*, *Адлер*, *Роза*, *Искра*, *Люция* и др.

3.3 Современные тенденции развития региональной антропонимии

С конца 90-х гг. XX века в региональном антропонимиконе возникают новые тенденции, обусловленные социокультурными факторами, среди которых определяющими являются поликультурная среда, следование массовой моде на имена и религиозный фактор. Под их воздействием в антропонимиконе татар наблюдается возврат к древнетюркским именам (*Айбия*, *Юлгиза*, *Алтынай*, *Ильхан*, *Арслан*, *Алтынхан*, *Тимер*), а также интенсивное распространение религиозных имен (*Ислам*, *Карим*, *Мухаммат*, *Сулейман*, *Усман*, *Амина*, *Хадича* и др.). В русском именнике также усиливается возврат к старым именам (*Анастасий*, *Артемий*, *Гавриил*, *Елисей*, *Фрол*, *Мирон*, *Серафим*, *Прасковья*, *Ефросинья*, *Василиса*, *Устинья* / *Устиния* / *Устина* и др.).

Несмотря на то, что полиэтничность антропонимического пространства региона сложилась еще в начале XX века, новый период характеризуется интенсификацией взаимопроникновения русской и татарской этнокультур. Антропонимия в этом контексте

выступает чувствительным индикатором характера межэтнических отношений. На современном этапе наряду с развитием каждого из именников в русле сложившихся традиций наблюдается формирование общего фонда региональной антропонимии. В обоих именниках фиксируется активизация процессов имятворчества, часть образований употребляется как в русском, так и в татарском антропонимиконах (*Адмир, Альзана, Милада, Радмила, Риналия, Николина, Радаслава, Радислава, Русалина, Руслана, Славяна, Эллари, Адель*), а также имеет место проникновение новых имен из антропонимиконов других этносов (*Арнольд, Дайан, Дамиан, Алиша, Айа, Микелла, Николь, Есения*). Эти процессы наиболее ярко проявляются в крупных городах региона, а также в районах компактного проживания различных этносов, где формируется следование массовой моде [Галиуллина, 2019: 293].

Согласно нашим наблюдениям, основными индикаторами новых процессов, интенсивно проявляющихся с 2010-х гг., являются: заимствование европейских имен, в семантике и фонетическом оформлении которых этническая принадлежность выражена неярко (*Адель, Ариана, Арина, Бэлла, Виолетта, Даяна, Илана, Милена, Элина*); сочетание компонентов русского, европейских и татарского языков в структуре личного имени (так называемые гибридные имена: *Нурфаэль, Радислам, Ранислав, Айжана, Айлиза, Далиана, Радомир, Айлана, Алиана, Агдалия*); ориентация на общерегиональные ценности, проявляющаяся в частичной модификации фонетического облика существующих имен, что особенно характерно для женского именника (*Адэлия, Эмилиана, Радмина, Софина, Лерия, Лерика, Дэлия, Радэлия, Эрика*); появление совершенно новой традиции – употребления двойных имен, преимущественно в смешанных семьях (*Богдан-Умут, Владимир-Рамазан, Карим-Кирилл, Максим-Данияр, Изабелла-Рамиля, Адалия-Зейнеп, Лиана-Мира, Мия-Мадина, Диана-Дефне, Айла-Амани, Амин-Нур, Анна-Агата, Анна-Мария, Асель-Саня, Вирсавия-Юлдаш, Вселенна-Весна, Милана-Алия, Ульяна-Александра, Александра-Мария, Алия-Виктория, Елизавета-Ясмина, Изабелла-Рамиля, Мия-Мадина* и др.).

Необходимо отметить, что двойные имена относятся к разряду редких, преимущественно они фиксируются в единичных случаях. Так, за 2010–2021 гг. из 145 случаев фиксации двойных имен в женском именнике, только одно имя – *Анна-Мария* – употреблено трижды, остальные зафиксированы однократно.

Общие тенденции выбора имени демонстрируют, что они могут отражать разные уровни идентификации – от подчеркивания этнической принадлежности до ориентации на общерегиональные или общероссийские ценности. В региональном антропонимиконе наблюдаются обе эти тенденции: основной состав татарского именника состоит из

традиционных имен тюрко-татарского и арабо-персидского происхождения, идет активный процесс возврата религиозных имен; в русском антропонимиконе преобладают традиционные имена. Для наглядности приведем несколько наиболее частотных имен новорожденных за последние пять лет по данным информационно-аналитического портала реестр ЗАГС Республики Татарстан [<https://zags.tatar.ru/names.html>] (Таблица 1).

Таблица 1

№	Мужские имена	2021	2022	2023	2024	2025
1.	Амир	582	627	527	597	488
2.	Тимур	453	584	420	438	418
3.	Марк	403	435	405	334	340
4.	Матвей	369	414	379	335	306
5.	Карим	347	406	365	360	-
6.	Мирон	-	-	-	-	335
Женские имена						
1.	Амина	517	548	547	506	486
2.	Софья	436	488	414	354	389
3.	Ева	436	491	427	363	384
4.	Ясмина	455	461	379	371	382
5.	Амелия	353	441	408	-	-
6.	Эмилия	-	-	-	379	384
7.	Айлин	-	-	-	-	404

Как видно из таблицы 1, в число наиболее употребительных мужских имен входит личное имя *Мирон*, отражающее христианскую традицию, которое ранее не отличалось высокой частотностью. В женском же именнике возрастает активность антропонима греческого происхождения *Эмилия*, являющегося неологизмом для регионального антропонимикона, а также имени *Айлин* – искусственного образования, возникшего в результате имятворчества в татарском языке. На начало 2026 года данное имя занимает уже четвертое место по популярности (см. таблицу 2).

Ниже представим десять наиболее популярных мужских и женских имен за январь-февраль 2026 года (Таблица 2).

Таблица 2

№	Мужские имена	Количество	Женские имена	Количество
1	Амир	86	Амина	73
2	Тимур	68	Эмилия	69
3	Михаил	56	София	71
4	Эмир	55	Айлин	68
5	Марк	52	Ева	60
6	Мирон	58	Амелия	54
7	Карим	49	Ясмينا	53
8	Матвей	48	Мирослава	40
9	Александр	40	Арина	37
10	Эмиль	40	Василиса	37

Лингвистическая структура новейшего антропонимикона также подвергается трансформации: усиливается тенденция появления новых моделей имяназвания, в том числе под влиянием общемировых трендов. Наиболее заметна динамика имяобразующего компонента *-ина / -лина*. Начало функционирования данного антропоформанта в качестве индикатора морфологической дифференциации женского рода приходится на 30–40 гг. XX века. На начальном этапе женских имен с данным антропоформантом немного, он зафиксирован в именах *Октябрина, Розалина / Рузалина, Руфина, Энгельсина*. До конца XX столетия антропоформант не выделялся в качестве распространенного имяобразующего компонента. Заметное повышение частотности его употребления характерно для современного антропонимикона. В настоящее время имяобразующий компонент *-ина / -лина* является продуктивным антропоформантом в региональном именнике. Так, за период 2018–2021 гг. он участвует в образовании 213 женских личных имен, наиболее популярными из которых являются *Аделина, Азалина, Адалина, Александрина, Амилина, Виталина, Зарина, Иделина, Рамилина, Сафина, Эмилина / Эмелина* и др.

За последние десятилетия резко возросло употребление фонетических вариантов традиционных имен, особенно в татарском именнике, например, *Ильдар – Эльдар, Амир – Эмир, Ирек – Эрек / Эрик, Анвар – Энвер, Альбина – Альвина, Ильзия – Эльзия, Аделия – Адэлия, Гайшэ – Айша / Аиша, Ильзара – Эльзара* и др.

Качественное изменение регионального антропонимикона на современном этапе свидетельствует об интенсификации межкультурного диалога и создает условия для функционирования личных имен в двуязычной среде, адаптированных к обоим языкам. Еще одной причиной активизации новых типов антропонимических единиц является распространение межэтнических браков, в которых выбор имени ориентирован на сочетание обеих культур.

4 | Заключение

На основе проведенного анализа эволюции антропонимии Республики Татарстан в условиях поликультурного диалога можно сделать следующие выводы.

Исследуемый регион представляет собой сложную систему, сформировавшуюся в результате длительного межкультурного диалога, который затрагивает все сферы жизнедеятельности населяющих его народов и в особенности элементы их духовной культуры. Региональная антропонимия как этнокультурный маркер сохраняет традиционные мотивы имяназвания каждого из народов, а как семиотический знак чутко реагирует на социокультурные процессы и стремится адаптироваться к действительности. Контактное взаимодействие татарского и русского именников региона происходит с начала XX века под влиянием политического фактора. На первом этапе это взаимодействие происходило асимметрично: реципиентом выступал татарский именник, который принимал новые имена в свой состав из русского языка. Затем постепенно начинает формироваться общий антропонимический фонд, состоящий из личных имен, отражающих новую советскую действительность. Выявлено, что современная антропонимическая система Республики Татарстан характеризуется наличием общих тенденций развития и трансформации: обращение к историческому антропонимикону, заимствование ранее не зафиксированных европейских имен, искусственная номинация и появление новых лингвистических явлений в именниках.

Таким образом, антропонимикон исследуемого региона отражает не только историю межэтнических контактов, но и такие современные процессы, как двуязычие, формирование многоуровневой идентичности, поиск баланса между сохранением этнической специфики и интеграцией в общероссийское культурное пространство. Дальнейшее изучение антропонимии данного региона с применением междисциплинарного подхода и расширением эмпирической базы позволит раскрыть механизмы взаимовлияния и взаимопроникновения именников.

ЛИТЕРАТУРА

- Баракхоева Н.М., Киева З.Х., Дударова Л.М. (2020) Региональная антропонимия в перспективе социолингвистического метода // Мир науки, культуры, образования. № 5 (84). С. 266–267.
- Бондалетов В.Д. (1970) Ономастика и социолингвистика // Антропонимика. М.: б.и. С. 17–23.
- Бондалетов В.Д. (1973) Женские личные имена в конце XIX века // Ономастика Поволжья. конференции по ономастике Поволжья. Уфа: б.и. С. 118–125.
- Бондалетов В.Д. (1983) Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение. 224 с.
- Галиуллина Г.Р. (2008) Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 349 с.
- Галиуллина Г.Р. (2012) Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтнического города // Филология и культура. Philology and Culture. № 2 (28). С. 32–35.
- Галиуллина Г.Р. (2019) Новые имена в антропонимиконе татар // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / сост., ред. В.Л. Васильев. Великий Новгород: ТПК «Печатный двор». С. 290–295.
- Ивашко В.А. (1988) Как выбирают имена. Минск: Высшая школа. 71 с.
- Метрические книги по мечетям г. Казани. Центральный государственный архив Республики Татарстан (ЦГА РТ). Ф. 4. Оп. 180. Д. 186, 169, 170, 171.
- Никонов В.А. (1970) Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М.: б.и. С. 3–10.
- Никонов В.А. (1971) Женские имена в России XVIII века // Этнография имен. М.: Наука. С. 120–141.
- Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов (1978) / сост. Р.Н. Степанов; статьи И.П. Ермолаева, Р.Н. Степанова. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 240 с.
- Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов (2006) / изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: Фэн. 660 с.
- Подольская Н.В. (1988) Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука. 192 с.
- Ревизские сказки о купцах, мещанах и цеховых г. Казани русского и татарского сословий (1816–1879). ЦГА РТ. Ф. 3. Оп. 2.
- РЕЕСТР ЗАГС. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/names>. Дата обращения: 05.03.2026.
- Управление ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан. Режим доступа: <https://zags.tatarstan.ru/names.html>. Дата обращения: 05.03.2026.

REFERENCES

- Barakhoyeva, N.M., Kiyeva, Z.Kh. and Dudarova, L.M. (2020) 'Regional'naya antroponimiya v perspektive sotsiolingvisticheskogo metoda' [Regional anthroponymy from a sociolinguistic perspective], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, Issue 5 (84), pp. 266–267. (In Russian).
- Bondaletov, V.D. (1970) 'Onomastika i sotsiolingvistika' [Onomastics and sociolinguistics], in *Antroponimika* [Anthroponymy]. Moscow, pp. 17–23. (In Russian).
- Bondaletov, V.D. (1973) 'Zhenskiye lichnyye imena v kontse XIX veka' [Female personal names in the late 19th century], in *Onomastika Povolzh'ya. Materialy 3-y konferentsii po onomastike Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga region. Proceedings of the 3rd conference on onomastics of the Volga region]. Ufa, pp. 118–125. (In Russian).

- Bondaletov, V.D. (1983) *Russkaya onomastika: ucheb. posobiye dlya studentov ped. in-tov* [Russian onomastics: a textbook]. Moscow: Prosveshcheniye. 224 p. (In Russian).
- Galiullina, G.R. (2008) *Tatarskiye lichnyye imena v kontekste lingvokul'turnykh traditsiy* [Tatar personal names in the context of linguistic and cultural traditions]. Kazan: Kazan University Press. 349 p. (In Russian).
- Galiullina, G.R. (2012) 'Dialog kul'tur v onomasticheskom prostranstve sovremennogo polietnicheskogo goroda' [Dialogue of cultures in the onomastic space of a modern multi-ethnic city], *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, Issue 2 (28), pp. 32–35. (In Russian).
- Galiullina, G.R. (2019) 'Novyye imena v antroponimikone tatar' [New names in the Tatar anthroponymicon], in *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Onomastics of the Volga region: proceedings of the 17th international scientific conference]. Veliky Novgorod, pp. 290–295. (In Russian).
- Ivashko, V.A. (1988) *Kak vybirayut imena* [How names are chosen]. Minsk: Vysshaya shkola. 71 p. (In Russian).
- Metricheskiye knigi po mechetyam g. Kazani [Metric books of Kazan mosques] (n.d.) Central State Archive of the Republic of Tatarstan (TsGA RT). F. 4. Op. 180. D. 186, 169, 170, 171. (In Russian).
- Nikonov, V.A. (1970) 'Zadachi i metody antroponimiki' [Tasks and methods of anthroponymy], in *Lichnyye imena v proshlom, nastoyashchem i budushchem* [Personal names in the past, present and future]. Moscow, pp. 3–10. (In Russian).
- Nikonov, V.A. (1971) 'Zhenskiye imena v Rossii XVIII veka' [Women's names in 18th-century Russia], in *Etnografiya imen* [Ethnography of names]. Moscow, pp. 120–141. (In Russian).
- Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1602–1603 godov [Cadastre book of Kazan district, 1602–1603] (1978) Comp. by R.N. Stepanov. Kazan: Kazan University Press. 240 p. (In Russian).
- Pistsovoye opisaniye Kazani i Kazanskogo uyezda 1565–1568 godov [Cadastre description of Kazan and Kazan district, 1565–1568] (2006) Ed. by D.A. Mustafina. Kazan: Fen. 660 p. (In Russian).
- Podol'skaya, N.V. (1988) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd ed. Ed. by A.V. Superanskaya. Moscow: Nauka. 192 p. (In Russian).
- Revizskiye skazki o kuptsakh, meshchanakh i tsekhovykh g. Kazani russkogo i tatarskogo sosloviy (1816–1879) [Revision tales about merchants, burghers and guild members of Kazan of Russian and Tatar estates (1816–1879)] (n.d.) TsGA RT. F. 3. Op. 2. (In Russian).
- REYeSTR ZAGS [REGISTRY OFFICE REGISTER] (n.d.) Available at: <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/names> (Accessed: 5 March 2026). (In Russian).
- Upravleniye ZAGS Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan [Registry Office of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan] (n.d.) Available at: <https://zags.tatarstan.ru/names.html> (Accessed: 5 March 2026). (In Russian).

Гульшат Р. Галиуллина

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой татарского
языкознания,
Казанский федеральный университет,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420056 Российская Федерация,
г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

Эл. адрес: caliullina@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6923-2190>

Gulshat R. Galiullina

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of Tatar Linguistics,
Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
2 Tatarstan Street,
Kazan 420056,
Russian Federation.

Email address: caliullina@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6923-2190>

Для цитирования: *Галиуллина Г.Р.* Региональная антропонимия в условиях межкультурного диалога (на примере Республики Татарстан) // Социоллингвистика. 2026. № 2. С.239–254. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-12

For citation: *Galiullina G.R.* Regional anthroponymy in the context of intercultural dialogue: the case of the Republic of Tatarstan // Sociolingvistika. 2026. No. 2. Pp. 239–254. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-12

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 02.01.2026;
approved after reviewing 10.08.2026;
accepted for publication 30.08.2026.